Дело № 5-о09-16

ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

К А С С А Ц И О Н Н О Е О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

Город Москва 26 февраля 2009 года.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации

в составе:
председательствующего – Степалина В.П.
судей – Лизунова В.М. и Шишлянникова В.Ф.

рассмотрела в судебном заседании от 26 февраля 2009 года дело по кассационным жалобам осужденного Ульянина А.З., адвоката Семенова Е.П. на приговор Московского городского суда от 1 декабря 2008 года, которым

УЛЬЯНИН А З, [redacted], ранее судимый 2 апреля 2003 года (с учётом внесенных изменений) по ст. 162 ч. 1 УК РФ на 3 года лишения свободы, освобожден 3 июня 2005 года условно-досрочно на 10 месяцев 8 дней,

осужден: по ст. 105 ч. 2 п. п. «а, к» УК РФ на 20 лет лишения свободы с отбыванием 5 лет в тюрьме, последующих в исправительной колонии строгого режима; по ст. 325 ч. 2 УК РФ (по факту хищения паспорта Т[redacted]) на 9 месяцев исправительных работ с удержанием из заработной платы в доход государства ежемесячно [redacted] процентов, с освобождением от

назначенного наказания на основании ст. 24 ч. 1 п. 3 УПК РФ в связи с истечением сроков давности уголовного преследования.

Постановлено взыскать с Ульянина А.В. в пользу: С в счет возмещения материального ущерба рублей копейки, в счет компенсации морального вреда рублей; в пользу В счет возмещения материального ущерба рубля копеек, в счет компенсации морального вреда рублей.

Решен вопрос о вещественных доказательствах.

Заслушав доклад судьи Степалина В.П., выступления осужденного Ульянина А.З., адвоката Семенова Е.П. по доводам жалобы, прокурора Башмакова А.М., полагавшего приговор суда оставить без изменения, судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

при изложенных в приговоре суда обстоятельствах Ульянин признан виновным в том, что в 29 июля 2006 года во время совместного распития спиртных напитков в квартире соседа Т считая, что тот сексуально домогался до его матери У, испытывая к нему на этой почве неприязнь, совершил убийство этого потерпевшего, умышленно нанёс удар по голове, накинул на шею неустановленный предмет из мягкой ткани и затянул петлю, удерживал до тех пор, пока тот не перестал подавать признаки жизни, а не позднее 30 июля 2006 года похитил из данной квартиры паспорт убитого. Об убийстве 29 июля 2006 года сообщил своей знакомой несовершеннолетней С взяв с неё обещание никому не рассказывать, а узнав не позднее 20 августа 2006 года о том, что она это обещание нарушила и рассказала об убийстве своим знакомым, на почве возникших неприязненных отношений в ночь с 20 на 21 августа 2006 года с целью убийства проник в квартиру, где проживала С совершил убийство этой потерпевшей, при этом с целью облегчить совершение данного преступления, совершил убийство находящихся в квартире её сожителя Б его родителей Б и Б нанеся каждому из них количество указанных в приговоре ударов двумя ножами, один из которых принёс с собой, другой приискал в квартире

потерпевших, а С[redacted] также сдавливал шею кабелем для электроприборов.

В судебном заседании Ульянин вину в совершении убийства потерпевшего Т[redacted] признал, а в совершении похищения паспорта Т[redacted] ., убийства С[redacted] Б[redacted] ., Б[redacted] ., Б[redacted] . не признал.

В кассационных жалобах и дополнениях:

осужденный Ульянин просит приговор суда отменить, дело направить на новое судебное рассмотрение со стадии предварительного слушания, или изменить, по эпизоду убийства потерпевшего Т[redacted] переквалифицировать его действия на ст. 107 ч. 1 УК РФ, смягчить наказание с учётом ст. ст. 61 п. «и», 62 УК РФ, а по эпизоду убийства потерпевших С[redacted] Б[redacted] Б[redacted] Б[redacted] похищения паспорта Т[redacted] оправдать. Указывает, что Т[redacted] убил в состоянии сильного душевного волнения, возникшего в связи с аморальным поведением потерпевшего по отношению к его матери У[redacted] однако паспорта убитого не похищал, убийств других потерпевших не совершал. Доказательства по делу собраны с нарушением закона, после незаконного задержания к нему применили незаконные методы работники милиции, под их диктовку он написал «чистосердечное признание», оговорил себя в совершении убийства С[redacted] Б[redacted] Б[redacted] Б[redacted] указал обстоятельства, которые узнал от работников милиции, о них повторил следователю, в том числе при выходе на место происшествия. Суд, отвергая его доводы, не указал в приговоре, в чём конкретно заключалась проверка его заявления о применении незаконных методов, игнорировал справку из поликлиники №[redacted] от 24 августа 2006 года и видеозапись проверки его показаний на месте, в которых зафиксированы следы побоев, причиненные ему работниками милиции при применении незаконных методов. Не вызваны и не допрошены в качестве свидетелей работники милиции, задержавшие и избившие его, а также лица, находившиеся с ним в одной камере, видевшие у него следы побоев, хотя он заявлял об этом ходатайство в судебном заседании. При постановлении приговора суд использовал недопустимые доказательства: протокол проверки на месте его показаний, данных под воздействием незаконных методов; видеозапись этого

следственного действия; заключения всех экспертиз, с назначением и результатами которых он был ознакомлен одновременно, чем были нарушены его права; все протоколы допросов на предварительном следствии свидетеля З[redacted] допрошенной с нарушением ст. 191 УПК РФ, поскольку она предупреждалась об уголовной ответственности; протокол очной ставки с несовершеннолетним свидетелем С[redacted] так как не было разрешения родителей свидетеля, а доказательств того, что очная ставка проводилась якобы с согласия матери, в деле отсутствуют; показания свидетеля К[redacted] которые являются ложными, свидетель был «обработан» работниками милиции. На предварительном следствии первый допрос его проходил 24 августа 2006 года с 3 часов ночи до утра, в ходе следствия по назначению участвовали 3 адвоката, которые никакой реальной помощи не оказали, адвокат Войлокова ввела его в заблуждение относительно процедуры рассмотрения дела судом с участием присяжных, отстранилась от участия в деле, а адвокат Семёнов принял участие лишь при судебном разбирательстве, из-за недостаточности времени не ознакомился с материалами дела, что не позволило выработать единую позицию. Суд дал неправильную оценку исследованным доказательствам, не учёл, что следствием доказательства подгонялись под его признание. Несмотря на то, что квартира была залита кровью убитых, проникновение было через окно, однако никаких следов на окне не было обнаружено, подошвы изъятых по месту жительства его кроссовок чёрного цвета были чистые, не было обнаружено крови и на кроссовках серого цвета, которые он в то время носил, на обуви убитых, на двери ванной, которую он по обвинению якобы пинал. Всё это свидетельствовало о его самооговоре, о том, что показания написаны под диктовку работников милиции, однако суд пренебрёг данными обстоятельствами. Приговор суда немотивирован, непонятно, на основании каких доказательств сделан вывод об отсутствии аморального поведения Т[redacted] на основании чего этот эпизод убийства квалифицирован одновременно с другими эпизодами. Судебное разбирательство проведено с обвинительным уклоном, при этом суд не выполнил указание кассационной инстанции, вышел за пределы судебного разбирательства, указал в приговоре тип электрошокера, чего нет в заключении экспертов, назначил наказание такое же, как просил государственный обвинитель, хотя и уменьшил объём обвинения, не учёл, что об убийстве Т[redacted] он сообщил добровольно, и лишь после

этого было возбуждено уголовное дело, что активно способствовал в раскрытии данного убийства;

адвокат Семенов Е.П. в защиту Ульянина просит приговор суда изменить, действия осужденного по эпизоду убийства потерпевшего Т переквалифицировать на ст. 107 ч. 1 УК РФ, поскольку убийство совершено в состоянии возникшего сильного душевного волнения вследствие нанесения тяжкого оскорбления потерпевшим, наказание назначить с учётом ст. ст. 61 п. «и», 62 УК РФ, исключить указание о возмещении морального вреда, так как документально это не подтверждено, исключить из приговора эпизоды обвинения в краже документов и убийств потерпевших С Б Б Б в связи с недоказанностью участия Ульянина в совершении данных преступлений. Указывает, что выводы суда в приговоре не соответствуют действительности. Никаких вещей Ульянин в квартире Т не брал, это убийство ни от кого не скрывал, рассказал знакомым и соседям, а также при задержании работникам милиции, поэтому никого не мог просить в сохранении данного преступления в тайне. С никому ничего не рассказывала, и мотива убивать её у Ульянина не было. Во время убийства потерпевших С, Б Б, Б осужденный находился в вместе со своей знакомой З однако несмотря на очевидность алиби, надуманности мотива убийства суд согласился с версией обвинения. Суд неправильно оценил доказательства, не учёл, что: все доказательства подгонялись под первоначальные показания Ульянина, в которых он оговорил себя под воздействием применённых при задержании работниками милиции незаконных методов; свидетеля З запугали оперативные работники и следователь заставили её оговорить Ульянина, о чём она заявила на суде, при этом следователем она была допрошена с нарушением закона без законного представителя, с предупреждением об уголовной ответственности; по заключениям экспертиз на изъятых с места происшествия ноже отсутствуют следы запаха, пальцев рук, а на кабеле отсутствуют следы крови Ульянина, не установлено следов его обуви в квартире потерпевших; ни один из допрошенных свидетелей не показал, что Ульянин совершил убийство С и Б видеозапись проверки показаний Ульянина на месте имела 3 остановки, в ней не указана дата, она представлена суду на диске, хотя была на кассете, понятые были

заинтересованные лица; все экспертизы назначены и проведены с нарушением закона, без ознакомления обвиняемого с постановлениями об их назначении, без разъяснения ему прав; показания свидетеля К якобы видевшего Ульянина 21 августа 2006 года вызывают сомнение, на свидетеля могли оказать воздействие работники милиции или он мог просто ошибиться; свидетели К и С перед допросом на суде приглашались к государственному обвинителю; не обнаружено следов крови на кроссовках, в которых ходил Ульянин, и на черных кроссовках во время их изъятия с места жительства, но впоследствии на поверхностях этих кроссовок появились следы крови, а эксперты не дали ответа о принадлежности крови потерпевшим. Суд не выполнил указание кассационной инстанции об оценке наличия электрометок у потерпевших.

В возражениях на кассационные жалобы государственные обвинители Макарова Н.Н. и Никифоров А.Г. указывают о своем несогласии с ней.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, возражений, судебная коллегия не находит оснований к отмене приговора суда.

Судебная коллегия не может согласиться с доводами в жалобе осужденного Ульянина о нарушении его права на защиту, а именно о том, что по делу участвовали 3 адвоката, которые никакой реальной помощи ему не оказали, что адвокат Войлокова Н.А. ввела его в заблуждение относительно процедуры рассмотрения дела судом с участием присяжных, отстранилась от участия в деле, что адвокат Семёнов из-за недостаточности времени не ознакомился с материалами дела и это не позволило выработать единую позицию, поскольку эти доводы противоречат материалам дела.

Из материалов дела следует, что Ульянин был задержан и допрошен следователем в качестве подозреваемого 24 августа 2006 года с участием в порядке ст. 51 УПК РФ адвоката Войлоковой Н.А., в тот же день написал заявление о своём согласии проверки его показаний на месте происшествия с участием в порядке ст. 51 УПК РФ адвоката Соломатина Т.И., 19 сентября 2006 года написал заявление о том, что желает, чтобы защиту его интересов осуществляла адвокат Войлокова Н.А., данное заявление было удовлетворено, адвокат Войлокова Н.А. постоянно участвовала в

порядке ст. 51 УПК РФ на предварительном следствии, на предварительном слушании, в первом судебном заседании с 5 по 9 июля 2007 года, после чего в судебном заседании был объявлен перерыв в связи с тем, что в суд поступили сведения о том, что адвокат Войлокова Н.А. находится на стационарном лечении в больнице. Ульянин заявил о том, что у него нет денег для оплаты труда адвоката, поэтому в порядке ст. 51 УПК РФ защиту интересов Ульянина с его согласия в судебном заседании постоянно осуществлял адвокат Семенов Е.П. Каких-либо заявлений о том, что адвокат Войлокова Н.А. ввела его в заблуждение относительно процедуры рассмотрения дела судом с участием присяжных, что адвокат Семенов Е.П. не ознакомился с материалами дела, что не позволило выработать единую позицию, от Ульянина не поступило. В ходе предварительного слушания Ульянин не поддержал свое ходатайство о рассмотрении его дела судом с участием присяжных заседателей. Адвокат Семенов Е.П. сообщил суду, что он с материалами дела ознакомлен (т. 2, л.д. 5-12, 13-18, 19, т. 4, л.д. 211, т. 5, л.д. 6-12, 150, 162).

Несостоятельными являются и доводы в жалобе осужденного Ульянина о неполноте судебного следствия, об обвинительном уклоне суда, поскольку данных об этом нет.

Из протокола судебного заседания следует, что судебное следствие проведено в соответствии с требованиями ст. ст. 273-291 УПК РФ.

В судебном заседании все представленные сторонами доказательства были исследованы, заявленные ходатайства разрешены в установленном законом порядке. Председательствующий выяснял у участников судебного разбирательства, имеются ли у них дополнения к судебному следствию, ходатайства, замечания, заявления. Осужденный Ульянин и адвокат Семенов Е.П. заявили, что дополнений к судебному следствию не имеют (т. 9, л.д. 231).

Вопреки доводам Ульянина в жалобе, из протокола судебного заседания также следует, что он не заявлял никаких ходатайств о вызове в судебное заседание работников милиции М[redacted] и Я[redacted], производивших его задержание, а также о вызове каких-либо лиц, находившихся с ним в одной камере следственного изолятора. Замечаний на протокол судебного

заседания Ульянин не подавал. При этом, работник милиции М[redacted] был в судебном заседании допрошен сторонами в качестве свидетеля по ходатайству государственного обвинителя, сам Ульянин задал данному свидетелю 2 вопроса. Показания свидетеля работника милиции Я[redacted] на предварительном следствии и в предыдущем судебном заседании были оглашены по ходатайству государственного обвинителя с согласия стороны защиты в соответствии со ст. 281 УПК РФ. Ульянин не оспаривал показания указанного свидетеля (т. 9, л.д. 192-200, 206-207, т. 10, л.д. 9-10).

Доводы в жалобах о самооговоре Ульянина в связи с применением незаконных методов следствия, о наличии у осужденного алиби, о невиновности в совершении убийства С[redacted] Б[redacted] Б[redacted] Б[redacted] в похищении паспорта Т[redacted] являются несостоятельными, поскольку они противоречат материалам дела.

Данная версия тщательно проверялась судом и обоснованно отвергнута, выводы суда об этом подробно мотивированы в приговоре.

Выводы суда о виновности осужденного Ульянина в совершении инкриминированных ему преступлений соответствуют фактическим обстоятельствам дела и основаны на проверенных в судебном заседании доказательствах, подробно изложенных в приговоре суда.

Судом учтены также и показания самого Ульянина на предварительном следствии в части объективно подтверждённой исследованными доказательствами, в которых осужденный признавал себя виновным в совершении преступлений при обстоятельствах, изложенных в приговоре суда. При этом суд обоснованно признал, что часть событий Ульяниным были искажены, что объяснено, в частности, нахождением его во время совершения преступления в состоянии алкогольного опьянения, нанесения потерпевшим значительного количества ударов.

Судом достоверно установлено, что работники милиции незаконных методов не применяли, при этом судом проверены и вопреки доводам в жалобах в приговоре дана оценка всем обстоятельствам, в том числе показаниям работников милиции

Я[redacted] и Ма[redacted], проводивших задержание Ульянина, видеозаписи, медицинской справке. Кроме показаний допрошенных работников милиции, свидетелей, судом учтено, что следователем прокуратуры в отношении работников милиции по заявлению Ульянина проведена проверка и отказано в возбуждении уголовного дела на основании ст. 24 ч. 1 п. 1 УПК РФ. Признано, что доводы стороны защиты о том, что якобы видеозаписью проверки показаний Ульянина на месте происшествия зафиксированы следы побоев, причиненных ему работниками милиции при применении незаконных методов, не соответствуют просмотренной судом данной видеозаписи и материалам дела. Из справки поликлиники № [redacted] от 24 августа 2006 года установлено, что у Ульянина имелись старые рубцы от ушибленных ран нижних конечностей и волосистой части головы. Сведения о наличии у него ушибов и кровоподтеков грудной клетки согласуются с показаниями свидетелей Г[redacted] Б[redacted] С[redacted] подтвердивших, что в вечернее время 22 августа 2006 года между ними и Ульяниным в [redacted] произошла драка, в процессе чего они наносили ему удары по голове и телу, а Ульянин порезал шею Г[redacted]у и с материалами проверки по данному факту, по результатам которой органом дознания вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела.

Судом проверено и обоснованно отвергнуто заявление о наличии у осужденного Ульянина алиби. А именно, о том, что якобы во время совершения убийства С[redacted] Б[redacted] [redacted], Б[redacted] Б[redacted] в ночь с 20 на 21 августа 2006 года Ульянин не находился в [redacted] а вместе со своей знакомой свидетелем З[redacted] и свидетелем Г[redacted] добирался из [redacted], куда прибыл утром 21 августа и там находился до задержания работниками милиции 23 августа.

Судом достоверно установлено, что вечером 20 августа и 21 августа 2006 года Ульянин находился в [redacted].

Свидетель Ш[redacted] подтвердил, что вечером 20 августа 2006 года он видел Ульянина на велосипеде в районе теннисных кортов по месту его жительства в [redacted]. Свидетель К[redacted] подтвердил, что 21 августа 2006 года, примерно в 17-18 часов, видел как Ульянин, у которого на голове была темная

майка, на велосипеде направлялся к магазину у теннисных кортов, поздоровался с ним, угрожал в адрес собиравшихся у кортов ребят, сказал, что он со всеми поругался и всех перережет, при этом просил свидетеля никому не рассказывать о том, что видел его, в дальнейшем со слов продавца магазина М[redacted] он узнал, что Ульянин купил банку пива и расплатился купюрой, которая была в крови, а 22 августа узнал об убийстве семьи Б[redacted] и С[redacted]. Свидетель М[redacted] подтвердила, что в двадцатых числа августа 2006 года в вечернее время к магазину на велосипеде подъехал Ульянин, у которого голова и лицо были обмотаны черной футболкой, он нервничал, купил банку пива, расплатился купюрой в [redacted] или [redacted] рублей, на которой она обнаружила пятно крови. На следующий день узнала об убийстве С[redacted] и семьи Б[redacted]

Из показаний свидетеля З[redacted] суд установил, что в [redacted] вечером 21 августа 2006 года она от Ульянина узнала, что он задушил соседа и зарезал С[redacted] а также зарезал парня С[redacted] его отца и мать, так как С[redacted] «сдала» его, рассказала о том, что он убил соседа. При этом З[redacted] сообщила известные ей со слов Ульянина обстоятельства убийств, с осужденным поехала в [redacted]. Эти обстоятельства З[redacted] подтверждала на предварительном следствии, в том числе на очной ставке с Ульяниным, а также в судебном заседании. В дальнейшем свидетель З[redacted] показания изменила, пояснила, что встретилась с Ульяниным 20 августа и в ночь на 21 августа добиралась до указанной деревни, что с ними ехал житель данной деревни Г[redacted] сослалась также на свидетелей П[redacted], К[redacted], заявила, что ранее показания давала под воздействием следователя, затем заявила, что не помнит события.

Суд, оценив все доказательства, сделал обоснованный вывод о том, что З[redacted] изменила показания с целью смягчения ответственности Ульянина, что её измененные показания не соответствуют действительности.

Судом установлено, что никакого давления на свидетеля со стороны следователя не оказывалось.

Из протоколов следственных действий следует, что сама З[redacted] а также Ульянин или адвокат не делали заявлений об

оказании какого-либо давления, что подтверждено также просмотренной в судебном заседании видеозаписью очной ставки свидетеля З[redacted] с Ульяниным.

Свидетель П[redacted] пояснил в суде, что он не был в [redacted] в указанное время, поскольку находился по призыву на военной службе, и Ульянин ему незнаком.

Из справки объединенного военкомата [redacted] судом установлено, что свидетель Г[redacted] был призван на военную службу 6 декабря 2005 года и находился в [redacted], что указывает на невозможность его следования с осужденным Ульяниным в ночь с 20 на 21 августа 2006 года из [redacted] в [redacted].

Свидетель К[redacted] показала, что она не видела осужденного в указанный период времени.

Из показаний свидетеля Ф[redacted] бабушки З[redacted], суд установил, что Ульянин прибыл с З[redacted] в деревню в тёмное время суток, а не утром, что при появлении сотрудников милиции пытался убежать, но был задержан.

Пребывание Ульянина в [redacted] вечером 22 августа и 23 августа 2006 года до задержания работниками милиции подтверждено и показаниями жителей этой деревни свидетелей Г[redacted], Б[redacted] С[redacted], пояснивших, что вечером 22 августа 2006 года у них с Ульяниным произошла драка, а также материалами проверки данного обстоятельства, постановлением об отказе в возбуждении уголовного дела.

С учётом исследованных доказательств суд обоснованно признал, что говоря о наличии алиби Ульянин избрал такой способ защиты.

Из показаний потерпевшего С[redacted] суд установил, что из квартиры убитого Т[redacted] пропал паспорт, а из показаний свидетеля С[redacted] суд установил, что на следующий день после того, как Ульянин выбросил труп Т[redacted] из квартиры, Ульянин показывал С[redacted] паспорт убитого.

С учётом изложенного, судебная коллегия не может согласиться с доводами в жалобах о необоснованности вывода суда о том, что Ульянин похитил паспорт Т

Из показаний свидетеля К и свидетеля С суд установил, что пьяный Ульянин угрожая убийством заставил их помочь скрыть труп Т который Ульянин перенёс вместе с К из квартиры убитого и сбросил в колодец, дверную ручку квартиры протёр, чтобы убрать отпечатки пальцев, ключи от квартиры отдал охраннику теннисных кортов Е. Опасаясь угроз Ульянина, они не сообщали в милицию о происшедшем. Со слов С им стало известно о том, что Ульянин приводил её в квартиру и показывал ей труп Т ., что Ульянин угрожал С, говорил, что если она расскажет кому-либо о совершённом им убийстве Т , то он её убьёт.

Из показаний свидетеля Ш судом установлено, что по предложению Ульянина, который сказал, что ему надо переодеться, он и С ходили к дому, где находилась квартира Т дверь которой Ульянин открыл ключами, в квартиру заходили Ульянин и С, со слов которой узнал, что она в квартире видела труп, что Ульянин угрожал ей убийством, если она кому-либо расскажет об этом.

Указанные обстоятельства также установлены на основании показаний свидетеля Д, которому о них рассказали К, С, С. В частности, С рассказала ему, что Ульянин водил её в квартиру, показывал труп убитого им Т предупредил, что если она расскажет кому-либо, то с ней будет то же самое. К и С рассказали, что Ульянин обращался к ним за помощью спрятать труп, угрожал убийством, если расскажут кому-либо об этом.

Из показаний свидетеля М суд установил, что ей стало известно от Д о том, что Ульянин задушил Т а примерно 15-16 августа 2006 года стало известно от С о том, что Ульянин притащил её в квартиру убитого, показывал труп, угрожал убийством, если она расскажет кому-либо об этом, что Ульянин хотел, чтобы С встречалась с ним и бросила встречаться с Б. Через некоторое время свидетель М встретилась с Ульяниным, который

подтвердил, что он убил Т а после того, как узнал от М о том, что об убийстве она знает от Д, которому об этом сообщила С, Ульянин сказал, что одному из них, имея в виду Д и С, не жить.

Из показаний свидетеля Ш суд установил, что Ульянин сказал ему и С о том, что убил Т. Со слов С ему стало известно, что в тот же день Ульянин водил её в квартиру убитого, показывал труп, угрожал убийством, если она расскажет кому-либо об этом, в связи с чем С опасалась идти в милицию.

Из показаний свидетеля Н установлено, что она видела, как Ульянин с каким-то парнем тащил Т подумала, что он пьяный, а из показаний свидетеля Е установлено, что Ульянин пришёл в состоянии алкогольного опьянения, выбросил связку из 3 ключей, сказал, что возьмёт ключи позднее, данные ключи свидетель выдал работникам милиции. Эти обстоятельства подтверждены протоколами выемки ключей и следственного эксперимента о том, что ключами отпирается дверь квартиры Т и почтовый ящик этой квартиры.

С учётом исследованных доказательств суд сделал обоснованный вывод о мотиве совершения Ульяниным убийства С Б Б, Б в связи с чем являются несостоятельными доводы в жалобах о том, что якобы Ульянин ни от кого убийство Т не скрывал, никого не мог просить в сохранении данного преступления в тайне, что С никому ничего не рассказывала, и мотива убивать её у Ульянина не было.

На предварительном следствии, в том числе при проверке показаний на месте Ульянин, в частности, пояснил, что проник в квартиру потерпевших в ночь с 20 на 21 августа 2006 года, показал места, где и куда наносил удары каждому из потерпевших, о попытке совершения удушения С при помощи кабеля, о том, что при совершении убийства С, Б, Б, Б использовал 2 ножа, один из которых принёс с собой, второй взял в квартире потерпевших, указал овраг, куда он выбросил свой нож.

Указанный Ульяниным нож в овраге обнаружен не был, однако там были обнаружены и изъяты кошелёк, ключи, идентичные от квартиры Б, пенсионное удостоверение и транспортная карта на имя убитого Б.

При осмотре места происшествия были изъяты следы обуви, рельефный рисунок и размер которых по заключению эксперта совпадают по рисунку и размеру с кроссовками Ульянина, изъятыми по месту его жительства. На данных кроссовках экспертами была обнаружена кровь, установлена её генотипическая идентичность крови С и Б, что исключает происхождение этой крови от осужденного. Судебно-медицинский эксперт С подтвердил суду, что обнаруженные пятна крови потерпевших на кроссовках Ульянина могли образоваться с учётом телесных повреждений, обнаруженных у потерпевших, для которых характерно наружное кровотечение при разбрызгивании. Эксперт также подтвердил о наличии у каждого из потерпевших таких телесных повреждений, которые соответствуют действиям Ульянина, и о которых он сообщил в своих показаниях на предварительном следствии, в том числе о применении двух ножей.

Кроме этого, при осмотре места происшествия был обнаружен нож, принадлежавший семье Б, которым по заключению судебно-медицинского эксперта наносилась часть ударов потерпевшим, а на шее убитой С был обнаружен кабель, на котором по заключению судебно-медицинского эксперта был обнаружен соответствующий группе крови Ульянина пот.

Судом также достоверно установлено, что убийство С, Б, Б, Б было совершено Ульяниным в ночь с 20 на 21 августа 2006 года.

Обоснованный вывод об этом судом сделан на основании исследованных доказательств, в том числе показаний потерпевшей Д о том, что она неоднократно звонила по телефону Б 21 августа, но на звонки никто не отвечал, свидетеля А о том, что 21 августа дверь в квартиру Б ей никто не открыл, на телефонные звонки никто не отвечал, свидетеля Ч, соседки Б, слышавшей из квартиры потерпевших в ночь с 20 на 21 августа крики, в том числе чёткую фразу молодого женского голоса «прости меня, пожалуйста»,

заключений судебно-медицинских экспертов, в том числе в судебном заседании экспертов Ч[redacted] С[redacted] о наступлении смерти потерпевших С[redacted] Б[redacted] Б[redacted] Б[redacted] в указанное время.

Оснований для признания недопустимыми доказательствами протоколов следственных действий, на которые имеются ссылки в жалобах, в частности протокола первого допроса Ульянина на предварительном следствии 24 августа 2006 года, протокола проверки показаний Ульянина на месте, видеозаписи этого следственного действия, заключений экспертиз, протоколов допросов на предварительном следствии свидетеля З[redacted], протокола очной ставки Ульянина со свидетелем С[redacted], показаний свидетеля К[redacted], у суда не было. Обоснованные выводы суда об этом мотивированы в постановлении (т. 9, л.д. 230-231) и в приговоре.

Допрос Ульянина 24 августа 2006 года в качестве подозреваемого был проведён в соответствии с требованиями ст. ст. 46, 187-190 УПК РФ, с участием адвоката. Из просмотренной видеозаписи проверки показаний Ульянина на месте судом установлено, что Ульянин в свободной форме, без давления на него со стороны, достаточно детально указывал на обстоятельства убийства Т[redacted] С[redacted] Б[redacted] Б[redacted] Б[redacted]

Заключения экспертиз стороной защиты не оспаривались, каких-либо ходатайств по ним не заявлено.

На свидетеля З[redacted] никакого давления не оказывалось, что подтверждено также видеозаписью очной ставки З[redacted] с Ульяниным, в ходе которой она рассказала об известных ей обстоятельствах убийства Ульяниным Т[redacted], С[redacted] и Б[redacted]

Нарушений требований ст. 191 УПК РФ при допросе свидетеля С[redacted] не установлено, участие педагога было необязательным, а законные представители не изъявили желания участвовать в допросе, проведение допроса в их отсутствие не оспаривалось.

Не допущено нарушений уголовно-процессуального закона и при допросе свидетеля К[redacted]. Данных о лжесвидетельстве, о фальсификации доказательств, в том числе видеозаписи, не установлено.

Что касается протокола допроса свидетеля З[redacted] от 24 августа 2006 года, на который также имеются ссылки в жалобах, то протокол этого следственного действия судом был признан недопустимым доказательством по ходатайству самой стороны защиты, что отражено в приговоре.

Доводы в жалобах о том, что якобы свидетели К[redacted] и С[redacted] перед допросом на суде приглашались к государственному обвинителю, являются несостоятельными, так как противоречат материалам дела.

Из протокола судебного заседания следует, что стороной защиты не делалось каких-либо заявлений о таких обстоятельствах. При этом, на суде был допрошен лишь свидетель К[redacted] а показания свидетеля С[redacted] были оглашены с согласия сторон в соответствии с требованиями ст. 281 УПК РФ (т. 9, л.д. 80-90, 96-97).

Несостоятельными также являются доводы в жалобах о том, что якобы на чёрных кроссовках Ульянина во время их изъятия с места жительства не было обнаружено следов крови, но впоследствии на поверхностях этих кроссовок появились следы крови.

Из протокола судебного заседания следует, что в судебном заседании были проверены обстоятельства изъятия, направления на экспертизу указанных кроссовок Ульянина, каких-либо нарушений не установлено, выводы суда об этом отражены в приговоре.

Исходя из совокупности исследованных в судебном заседании представленных сторонами доказательств, которым дана надлежащая оценка в их совокупности, в том числе и указанным в жалобах, суд отверг обстоятельства, на которые указал сторона защиты, в частности о необнаружении отпечатков пальцев Ульянина, запаховых следов и пота на ноже, сделал обоснованный вывод о виновности осужденного Ульянина в совершении инкриминированных ему преступлений.

Каких-либо противоречий в приговоре суда не имеется.

Что касается электрометок, обнаруженных у потерпевших С[redacted], Б[redacted] и Б[redacted] то с учётом исследованных доказательств, судом сделан обоснованный вывод о том, что эти телесные повреждения были причинены Ульяниным предметом, обладающим свойствами электрошокерного устройства, однако в соответствии с требованиями ст. 252 УПК РФ, определяющей пределы судебного разбирательства, суд не учитывает данные обстоятельства при постановлении приговора. Оснований для вывода о том, что суд при новом судебном разбирательстве дела не выполнил указание суда кассационной инстанции в этой части, вышел за пределы судебного разбирательства, на что имеются ссылки в жалобах, нет.

Действия осужденного Ульянина суд квалифицировал правильно, обоснованные выводы об этом подробно мотивированы в приговоре.

Судебная коллегия не находит оснований для переквалификации по доводам жалоб действий осужденного Ульянина по эпизоду убийства Т[redacted] на ст. 107 ч. 1 УК РФ, исключения из приговора эпизодов кражи документов и убийства потерпевших С[redacted] Б[redacted] Б[redacted] Б[redacted]

Назначение наказания осужденному Ульянину суд подробно мотивировал в приговоре, в том числе учёл признание Ульяниным своей вины по эпизоду убийства Т[redacted]

Оснований для смягчения наказания осужденному по доводам жалоб, судебная коллегия не находит.

Судебная коллегия также не находит оснований для отмены приговора суда в части взыскания сумм в счёт компенсации морального вреда по доводам жалобы адвоката Семёнова Е.П. Гражданский иск рассмотрен правильно, обоснованные выводы суда по нему подробно мотивированы в приговоре.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора суда, не имеется.

Руководствуясь ст. ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А :

приговор Московского городского суда от 1 декабря 2008 года в отношении Ульянина А З оставить без изменения, а кассационные жалобы без удовлетворения.

Председательствующи тепалин В.П.

Судьи – Лизунов В.М.

в В.Ф.